

МИФ, ПЕРЕВОПЛОЩЕННЫЙ В ДРАМАТИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Ахмадиев Р.Б.¹

¹ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Российская Федерация, Республика Башкортостан, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, каб. 405, e-mail.: ahmadiev.rif@yandex.ru

Канву пьесы «Сак-Сук», написанной Флоридом Буляковым, составляет миф о двух братьях, проклятых матерью и принявших обличье птиц, зовущих в ночи друг друга. Произведение дополнено автором событиями и фактами из исторического прошлого, а также образами и персонажами, несущими в себе гуманистические идеи, которые обращены на сегодняшний день на современников. Кисса «Сак-Сук» – художественная условность, в рамках которой автор повествует о бытовании башкир, их менталитете, духовно-интеллектуальном развитии. Катализатором здесь выступают образы Мальчика и Девочки как образные элементы, соединяющие мифологическое и историческое время, которое олицетворяет в произведении явления и проблемы. Композиция пьесы «Сак-Сук», представляющей драматическую повесть-притчу, отмечена совокупностью сюжетных линий, в которых разрабатываются такие темы, как пророчество (Хызыр Ильяс), творчество (башкирские поэты и писатели), одиночество (Мальчик и Девочка), самоотверженность (Салават и Заки Валиди), материнство (Мать). Идея обреченности, заявленная в мифе и получившая дальнейшее развитие в пьесе «Сак-Сук» в духовно-нравственном проявлении, обретает оптимистическое звучание и гуманистическое воплощение.

Ключевые слова: миф, пьеса, драматическая повесть, притча, конфликт, сюжет, художественная условность, образ, действие

MYTH TRANSFORMATION INTO DRAMATIC WORKS

Ahmadiev R.B.¹

¹ FGBOU VPO «Bashkir State University» Russian Federation, Republic of Bashkortostan, 450076, Ufa, Zacky Validi St., 32, incorporated bank. 405, e-mail.: ahmadiev.rif@yandex.ru

Canvey play «Sack Souk», written chloride Belyakov is the myth of the two brothers, cursed his mother and took the guise of birds in the night of calling each other. The work is complemented by the author events and facts from the historical past, as well as images and characters that carry the humanistic ideas which are addressed today, on his contemporaries. Kiss «Sack Souk» — artistic convention, in which the author tells about the existence of the Bashkirs, his mentality, spiritual and intellectual development. The catalyst here are images of boys and girls, as the figurative elements which connect mythological and historical time, which represents in the work phenomena and problems. The composition of the play «Sack Souk», which represents a dramatic story-parable marked by a set of storylines that develop topics such as prophecy (Hızır İlyas), creativity (Bashkir poets and writers), loneliness (boys and girls), dedication (Salavat and Zaki Validi), motherhood (Mother). The idea of doom, claimed in myth and further developed in the play «Sack Souk» in the spiritual and moral manifestation, takes an optimistic sound and humanistic incarnation.

Keywords: myth, play, dramatic story, a parable, conflict, plot, artistic convention, the image effect

В последнее десятилетие в башкирской литературе появились драматические произведения сложной жанровой структуры, основанные на синтезе жанров и родов, с одной стороны, жанров и стилей – с другой. К таким относится пьеса-кисса, или драматическая повесть «Сак-Сук», написанная Флоридом Буляковым.

Канву пьесы составляет миф о двух братьях, проклятых матерью и принявших обличье птиц, зовущих в ночи друг друга кликом «сак», «сок». Как полноценное литературно-художественное произведение пьеса дополнена автором событиями и фактами из исторического прошлого, а также образами и персонажами, несущими в себе

гуманистические идеи, которые обращены на сегодняшний день на современников, на соплеменников.

Следует заметить, что «каузальный пучок» (причинность) в произведении отсутствует, конфликт имеет мировоззренческую окраску – основан на противопоставлении авторского идеала о силе духа и свободе личности и мифологической идеи подверженности человека одиночеству и обреченности. Оставляя незыблемой идейно-философскую основу мифа, Ф. Буляков построил свою пьесу на основе исторических, социальных и идеологических мотивов. Все это позволило автору показать с обостренным чувством безысходность положения персонажей не на фатализме и роке, а определяемой объективными условиями и субъективными факторами духовно-нравственной эволюции башкир в системе мировой цивилизации в целом. И главное – какую рефлексии и ответную реакцию вызовет сказанное и увиденное на сцене у читателей и зрителей? С постановкой такого вопроса Ф. Буляков выходит на обобщение многих явлений исторической действительности и обращает внимание на наличие злободневной проблемы – сохранение исторической памяти народа, верность к ее прошлому, уважительное отношение к традициям и обычаям старших поколений.

Кисса «Сак-Сук» – художественная условность, в рамках которой автор повествует о бытовании башкир, их менталитете, духовно-интеллектуальном развитии. Следовательно, история народа, которая исчисляется тысячелетиями и проистекает на огромной территории Евразийского континента, нашла адекватное пространственно-временное отражение в художественном мире произведения. В этом автор правдив, а произведение подкреплено историзмом.

В хронотопе [3] пьесы Ф. Булякова отмечено стабильностью место действия, хотя и его границы носят лишь относительную устойчивость. Зато быстротечно, изменчиво в произведении художественное время, которое состоит в свою очередь из двух времен – мифологического и исторического. Если мифологическое время целиком и полностью связано с путешествием Мальчика (Сук) и Девочки (Сак), то историческое время берет начало с раннего Средневековья, когда жили и творили башкирские поэты Аль-Башкорди и Кул Гали, и длится до конца XX столетия.

Ф. Буляков, как и в других своих произведениях, умело варьирует событиями, выводит некоторые из них за рамки сюжета, добивается тем самым контрастности изображения и ускорение действия. Катализатором здесь выступают образы Мальчика и Девочки как образные элементы, соединяющие мифологическое и историческое время, которое олицетворяет в произведении явления и проблемы, представленные автором, кстати, не явно, а в умозрительном плане.

Как известно, судьба мифологических персонажей Мальчика и Девочки предопределена, они обречены на вечную разлуку, на одиночество. Как получится на этот раз, в условиях художественного произведения, найдут ли они друг друга? Автор дает утвердительный ответ на этот вопрос в финальной картине пьесы.

Девочка. Боже, солнце встает. Его же первые лучи вскоре разлучат нас. Нашлась бы сила и остановила это солнце хоть на миг. Мы бы обнялись и стали одной целой навсегда.

Мать. Глаза! Мои глаза! Солнце остановилось!!!

Вдали, на горизонте, солнце встает. Лучи его ласкают хребты Уральских гор. В самом верху, купаясь в ослепительных лучах, встречаются девочка и мальчик. Они обнимаются, встают на колени друг перед другом и предаются любовным чувствам.

Мальчик и девочка в объятиях матери, радуются встрече.

Музы – Хумаи соединяются со своими поэтами.

Мать. Солнце встало?

Мальчик. Встало. Не видишь ли, мама?

Мать. Вижу, дети мои, вижу! Всех вижу!

Хор. Звучит гимн восходящему солнцу.

Вполне оправданно, что узловые моменты в развертывании действия в пьесе связаны с описанием приключений Мальчика и Девочки в поисках ими путей возвращения в мир людей. А путь этот лежит из древности в современность, и они олицетворяют сложную судьбу нации. Не случайно, что пророк Хызыр Ильяс представит Мальчика перед всеми как главного башкира – сэсэна, а Девочка явится в двух лицах: в образе Зайнаб Бишевой и в образе Хадии Давлетшиной. Так история Мальчика и Девочки, продолжателей башкирского рода, перемежается с эпизодами из жизни знаменитых личностей, выходцев из башкирской среды, составляет сюжетно-композиционное построение драматического произведения «Сак и Сук».

В то же время главная сюжетная линия в пьесе представлена ходом развития авторской мысли, ее полемичностью и публицистически — повествовательной природой изображения. Отсюда некоторая картинность, описательность сцен, даже заметная «нетеатральность» произведения. Сцены представляют повесть, состоящую из рассказов, названных автором «кисса». В них драматург рассуждает, ставит вопросы, приглашает к разговору по поводу тех вопросов, которые рассматриваются в драме и которые могли бы служить историческим уроком, нравственной школой в усвоении опыта прошлого и в освоении проблем настоящего и будущего. Что характерно, автор не навязывает свою точку зрения другому лицу, не назидает и не делает выводов – такую возможность предоставляет легендарному пророку Хызыру Ильясу, представшему в пьесе ангелом-хранителем башкир.

Прометеевой миссией пронизано все художественное содержание пьесы «Сак-Сук». Поэтому образ Хызыра Ильяса является центральным звеном композиции, смысловым центром произведения, вокруг которого организуются парные сцены с участием выдающихся башкирских поэтов и их возлюбленных – муз, а также диалоги самого Хызыра Ильяса с Салаватом, Заки Валиди Тоганом, Матерью, символизирующей мать всех поэтов. Полемическую остроту, критическую направленность носят эти диалоги-диспуты относительно допущенных ошибок в прошлом, современных проблем, когда со всей очевидностью встает вопрос «Быть или не быть?» в политическом, экономическом, социальном, нравственном аспектах. На фоне этого проникновенно и в высшей степени гуманно звучат слова Хызыра Ильяса, произнесенные им от имени самого Аллаха: «Могут изменить судьбу народа, которой способен к изменению сам».

Людей, способных к такой высокой миссии, он ищет всю жизнь, тысячелетиями, и находит их. Это Аль-Башкорди, Кул Гали, Акмулла, Шайхзада Бабич, Рашит Назаров, Рами Гарипов и др. «В одних случаях автор находит их в жизни народа, национальной почве, в других — раскрывает в тесной связи с общечеловеческими, глобальными проблемами» [2].

Целая галерея образов великих башкир! А Салават Юлаев и Ахмет-Заки Валиди, Зайнаб Биешева и Хадия Давлетшина!.. Мгновения их жизни и лучшие строки из поэтических произведений, приведенные в пьесе, выбранные именно Хызыром Ильясом, — это настоящая ода, гимн таланту и гражданскому мужеству, патриотизму этих людей. В то же время картины свиданий поэтов со своими возлюбленными представляют собой истинную драматическую кассу о поэтах – мыслителях, гуманистах, которые не ушли из жизни естественной смертью, которые не успели проявить свой талант в полную силу. Это уроки истории, о которых нельзя забывать. А в произведении Ф. Булякова они такие же обреченные, как и мифологические Сак и Сук, но только реальные люди в реальном времени [1].

Как подобает произведению с публицистическим зарядом, исследовательским порывом, автор пьесы «Сак-Сук», как мы уже отметили, проводит в жизнь собственный замысел тенденциозно, последовательно, но отнюдь не игнорируя поэтики художественного произведения, воплощенного в жанре драмы с достаточным влиянием на него элементов эпического повествования. Одним из активных проводников авторских идей выступает Хызыр Ильяс – духовный собрат самого Ф. Булякова. Тема Хызыра Ильяса придает действию в пьесе эмоциональность, заряжает его положительной энергетикой, наполняет общечеловеческим содержанием. Роль и место Хызыра Ильяса в судьбе поколений, контексте истории определены однозначно: он предводитель народа и главное действующее лицо в рамках мифологического и исторического времени пьесы. И Хызыр Ильяс свою

миссию заступника народа и его предводителя выполнил с честью: ведомый им народ не затерялся в степи и сложном переплетении разных и разнообразных эпох.

Как пророк и посланник Бога Хызыр Ильяс уполномочен оценивать нравственную подоплеку дел и поступков персонажей драмы, призывать их к совести, даже такого титана, как, например, Салават Юлаев. Он способен подвергать сомнению необходимость и полезность своей миссии на Земле, среди людей. В этом плане его монологи получают исповедательный характер, а диалоги, особенно с Салаватом и Заки Валиди, приобретают смысл внутреннего монолога. Хызыра Ильяса не могут не настораживать иронические реплики, брошенные в его адрес своим оппонентом Шомбаем, одна из которых звучит суровым приговором: «О, пророк мой, ты в самом деле уже стар. Не видишь, не замечаешь, что у тебя впереди. Тебя обманывают, сам ошибаешься. Хочешь открыть дорогу умным, но, получается, что возвеличиваешь, прославляешь злых идиотов». Но особенно беспокоит, волнует Хызыра лояльность людей к собственной судьбе, своей истории. Он неоднократно подводит итоги своей жизнедеятельности, почти лишенный зрения, старается отказаться от своей миссии, но, увидев беспомощность, безынициативность своих соплеменников во многих насущных вопросах сегодняшнего бытия, как много тысячелетий назад, остается на почетной вахте защищать интересы людей. Неординарность поступков, единство слова и дела, подкрепленные человеколюбием, придают мифологическому Хызыру Ильясу черты реального характера.

Структура пьесы «Сак-Сук», представляющей драматическую повесть-притчу, отмечена совокупностью сюжетных линий, в которых разрабатываются такие темы, как пророчество (Хызыр Ильяс), творчество (башкирские поэты и писатели), одиночество (Мальчик и Девочка), самоотверженность (Салават и Заки Валиди), материнство (Мать). «... Противоположные по экзистенции начала приводят к созданию нечто целого. При этом они целиком не растворяют, не поглощают, а по ходу развития качественно дополняют друг друга» [5]. Каждая из выделенных тем проявляется по-своему, с разной степенью активности, но в то же время все они невидимыми нитями связаны с наиболее разработанной в пьесе темой, темой материнства, воплощением которой выступает образ Матери. Мать в изображении автора — это одновременно родительница своих детей и первооснова своего народа, всей нации.

Такая миссия накладывает на нее особую ответственность — но понимает ли, чувствует ли, осознает ли это она сама? Автор старается искать ответ на этот вопрос в финальной сцене пьесы в диалогах между ней и Хызыром Ильясом. Как видим, Мать пока еще горделива и по-своему безупречна.

Мать. Ты умен, слишком умен, Хызыр Ильяс, знаю. Но на этот раз ты ошибся. Ты пришел ко мне не по своей воле. Я позвала – ты оказался тут. Моя смерть рядом, в ложе... может, догадываешься, почему я тебя позвала?..

Хызыр. Слушаю тебя, уважаемая мать.

Мать. Ты принес в мой дом нескончаемое горе. Ты толкнул моего сына на несчастье.

Хызыр. О каком сыне говоришь? Ты чья мать?

Мать. Я – мать поэта.

Хызыр. Какого поэта?

Мать. У всех поэтов мать одна, а у каждой матери – разная судьба. Ты погубил моего сына...

Хызыр. Я дал ему крылья. И только...

Хызыр Ильяс убеждает Мать идти на отчаянный шаг – лишиться зрения. Такой поступок не является расплатой Матери за проклинание ею собственных детей и обречение их на вечную разлуку. Это сознательный акт, совершенный ради счастья Мальчика и Девочки, во имя жизни будущих поколений.

Мать. Когда солнце останавливается?

Хызыр. Если человек потеряет зрение.

Мать. Значит, я должна ослепнуть?

Хызыр. Сказал, и все. Ты что, готова еще и ослепнуть?

Мать. Готова ли я? Готова ли, чтобы остановить солнце, стать слепой ради людей, ради их счастья? Беспредельный плач отнял у меня силы, если упадет последняя слезинка, видно, останусь совсем без зрения. А что еще нужно, чтобы остаться слепой? Какая причина?

Автор произведения устами Хызыра Ильяса оправдывает Мать и, следовательно, одобряет инициативу Салавата на сооружение памятника Матери: «голос матери... А Салават, этот наш батыр, был прав, когда сказал, что цветы нужно возложить Памятнику Неизвестной матери. Лишь потом поклониться могиле Неизвестного солдата. Мать... Имя твое неизвестно, но дела твои бессмертны».

Слова Матери в диалоге с Хызыром Ильясом – высшее проявление чувств, эмоций человека, пережившего многие трагические страницы истории вместе со своим народом, но не потерявшего веры в его светлое завтра. Такое состояние души Матери подготовлено как драматическими положениями и ситуациями, так и психологическими переживаниями персонажей, которыми особенно наделены сцены парных диалогов – своеобразных драм в драме.

Таким образом, идея обреченности, заявленная в мифе и получившая дальнейшее развитие в пьесе «Сак-Сук» в духовно-нравственном проявлении, обретает оптимистическое звучание и гуманистическое воплощение.

Список литературы

1. Ахмадиев Р. Б. Жанровые формы драматургии / на башк. яз. Уфа: Китап, 2003. – 240 с.
2. Ахмадиев Р.Б. Особенности жанра трагикомедии в творчестве Ф. Булякова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5; URL: www.science-education.ru/119-15019
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. – 445 с.
4. Кильмухаметов ТА Поэтика башкирской драматургии. — Уфа Китап,1995. – 336 с.
5. Хужахметов А.О. Композиционный репертуар в романе К. Зиганшина «Золото Алдана» // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. — С. 368

Рецензенты:

Кунафин Г.С., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой башкирской литературы, фольклора и культуры факультета башкирской филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа;

Идельбаев М.Х., д.фил.н., профессор кафедры башкирской литературы, фольклора и культуры факультета башкирской филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.